

Диана Бондарь

Встреча с чудом

6+

Диана Анатольевна Бондарь

Встреча с чудом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66871313

SelfPub; 2021

Аннотация

Рождество – это время для чудес. Но самое большое чудо произошло в первое Рождество, когда родился Христос. История рассказывает о мальчике Петре, который мечтал увидеть царя. Он верил, что царь исполнит его мечту. Однажды эта встреча произошла, но совсем не так, как Петр представлял ее себе.

Диана Бондарь

Встреча с чудом

Старый выцветший дом плотника Ионы стоял на окраине небольшого городка Вифлеем. С обратной стороны тесно прижалась мастерская, где всю свою жизнь Иона работал с деревом.

Старший сын часто помогал отцу. Он любил вдыхать запах свежих опилок, любил наблюдать, как в умелых руках отца обыкновенный кусок дерева превращается в красивое изделие. Петр тоже хотел научиться делать так, и много времени проводил с отцом. Старался. Делал ошибки и ранил руки. Но все равно продолжал учиться.

– Молодец, сынок, отличная работа! – хвалил сына Иона.

– У меня не получается так хорошо, как у тебя.

– Не все сразу. Терпение и время.

Иона потрепал сына шершавой от работы рукой по непослушным черным волосам.

– Я буду стараться, – Петр выпрямился, стараясь выглядеть старше своих десяти лет. – Если мы вместе будем работать, то сможем платить налог и у нас будет оставаться на еду больше денег.

Иона вздохнул и протянул руку к кувшину. Набрал в рот воды, он неторопливо проглотил ее маленькими глотками. Сегодня-завтра придут сборщики налогов и потребуют пла-

ту. Тяжелым трудом Иона смог скопить нужную сумму, но хватит ли ее? Не потребует ли мытарь больше? Мужчина поставил кувшин обратно и взял в руки инструмент.

– Тебе нужно еще изучать Тору. Да и если мы будем вместе работать, налог увеличат в два раза, или даже в три, и мы все равно вынуждены будем отдавать все деньги.

– Но разве это справедливо?! Почему мы должны платить так много? Разве это справедливо?!

– Тише, тише! – Иона резко обернулся к двери. – Нас могут услышать. Римские солдаты повсюду.

Оба замолчали. Иона еще крепче сжал инструмент в руках, будто хотел передать всю боль, скопившуюся внутри. Он понимал, о чем говорит сын – о несправедливости. Недавно он перехватил полный ненависти взгляд Петра, когда тот смотрел на римских солдат. Отец боялся, что однажды этот взгляд прочитают и другие. Что тогда? Тюрьма? Казнь? Им ведь не важно, что он еще ребенок. Для римлян не существует ни детей, ни стариков. Иона зажмурился и встряхнул головой. Нет. Нельзя этого допустить.

– Я знаю, сын, что ты ненавидишь... – он говорил так тихо, что Петру пришлось прислушиваться к каждому слову, – ненавидишь римлян. Я тоже. Думаю, что каждый еврей молит Бога о помощи.

– Почему же тогда Бог не отвечает? – мальчик перестал работать, но продолжал смотреть перед собой.

– Это Божье наказание за наши грехи и отступление от

Его заповедей. Бог ждет смирения и раскаяния перед Ним. Он обещал, что пошлет на землю Мессию. Тот станет нашим Избавителем.

– Но когда это будет, отец?

Иона не спешил с ответом. Казалось, что он даже его не услышал. Одна за другой древесные стружки падали на земляной пол.

– Не знаю. Но верю...

Иона не успел договорить, как дверь в комнату распахнулась и вбежала Анна. Оба мужчины вздрогнули.

– Мама, что случилось?

Но она не обратила внимания на сына, а подошла к мужу.

– Там сборщик налогов и римский солдат, – женщина судорожно вдохнула и в отчаянии посмотрела на мужа. – Они требуют налог.

В следующую секунду все трое услышали приближающиеся шаги.

– Все хорошо, не волнуйтесь, – Иона достал старый горшок и вышел вперед, заслоняя собою жену и сына.

– Пришло время платить, – сборщик налогов держал свиток, в котором фиксировались все подати.

Иона перевернул кувшин, и, глухо бряцая о глиняные стенки, на ладонь упало восемь больших монет.

– Здесь все, что я должен.

Сборщик поморщился, когда забирал деньги, словно он испачкался только об одно прикосновение к плотнику. Каж-

дую монету он повертел в руках, при этом беззвучно бормотал что-то и смотрел в свои записи.

– Этого мало. Вы должны платить в два раза больше.

– Почему, господин? – Иона старался говорить спокойно, но сердце стучало уже где-то в горле.

– Таков порядок. Раз вы вдвоем работаете, – сборщик многозначительно глянул на инструмент в руках мальчика, – значит и платите больше.

– Вы неправильно поняли, мой сын еще не работает вместе со мной. Я иногда учу его и...

– Не хочу ничего слышать. Платите вдвойне!

Иона встряхнул кувшин – там больше ничего не звенело.

– Я все отдал господину. Все до последней драхмы.

Римский солдат, который до этого молча наблюдал, сделал шаг вперед.

– Эй, ты, хитрый еврей, – его хриплый голос заставил всех вздрогнуть, – плати, или пойдешь в тюрьму, пока не выплатишь долг.

Иона только развел руками.

– Ах так, – солдат схватил плотника и грубо толкнул к выходу, – посидишь в тюрьме, может тогда вспомнишь, где деньги припрятал.

– Нет! Нет! – Петр бросился к солдату, стараясь защитить отца. – Вы не можете так делать. Он вам все заплатил!

– Что?! – взгляд римского воина блеснул жестокостью. – Как ты смеешь мне возражать, щенок. Да я тебя сейчас ми-

ГОМ заставлю молчать.

Воин направился к мальчишке, но Иона взмолился:

– Пожалуйста, пожалуйста, не делайте ничего ему. Глупец он еще. Берите меня. Все его обвинения пусть будут на мне.

Римский солдат посмотрел на Петра и с брезгливостью его оттолкнул. Затем взял Иону.

– Ладно, не хочется руки марать. Пойдем.

Последнее слово обращалось к сборщику Тот маленькими толстыми пальцами скрутил свои свитки, сжал в руке мешок с монетами и последовал за солдатом.

Иона обернулся, чтобы последний раз взглянуть на своих родных. Лишь на мгновение их взгляды пересеклись. Затем был сильный толчок нетерпеливого солдата, и они скрылись.

– Папа, папа, ты куда? Папа, вернись...

Испуганные младшие члены семьи прижимались друг к другу, как замерзшие птенчики. Они еще не понимали, что произошло.

А Анна упала на земляной пол и горько зарыдала:

– О, Боже! Нет! Нет... Сколько еще твой народ будет страдать?.. Бог Израилев, спаси нас...

Слезы сочились между пальцами и капали на старое платье. Она даже их не вытирала. В одну секунду ее мир рухнул. Анна плакала, пока были слезы, а когда соленые от слез ладони высохли, она уткнулась головой в согнутые колени и только судорожно всхлипывала.

Все это время Петр сидел рядом, неподвижно глядя в од-

ну точку. Его детский мир разрушился, а будущее представлялось темным и мрачным...

* * *

В это мгновение стрелки Божественного времени сошлись. Бог Отец увидел страдания людей и отдал самое дорогое, Своего Сына, Иисуса Христа. Мессия был послан на землю, чтобы принести спасение, утешение и жизнь.

В маленьком галилейском городе Назарете произошло событие вселенского масштаба. Но тогда об этом никто не знал. Только юная девушка, которой явился ангел Гавриил.

– Радуйся, Мария! Господь с Тобою! Ты самая счастливая!

Яркий свет наполнял комнату, а сердце девушки трепетало от каждого слова. Она еще не до конца осознала всего величия происходящего, но понимала – Сам Бог посетил ее.

– Не бойся, Мария, потому что Бог проявил милость к тебе! Ты забеременеешь и родишь Сына и назовешь Его Иисусом. Он станет великим, и Его будут называть Сыном Всевышнего. Господь Бог даст Ему престол Его царя Давида, и Он будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Его Царству не будет конца.

Слова ангела звучали подобно грому, но в то же время были мягкими и нежными.

Мария слушала и ее сердце, казалось, перестало биться. Бог избрал ее! О, как много она слышала, что должен прийти

Мессия. Как ждала Его сама и мечтала увидеть. Но неужели это произойдет с ней?! Неужели она станет матерью самого Мессии?!

ДА!

Радость и страх, ликование и трепет наполняли сердце девушки. Бог Израилев дарит ей Своего Сына!

– Я раба Господа, – смиренно произнесла она. – Пусть все произойдет со мной так, как ты сказал.

И ангела не стало...

* * *

Петр работал в плотницкой мастерской своего отца Ионы. Он отесывал грубые доски, из которых сбита кормушка для скота. С тех пор как отца забрали в тюрьму, все свое время мальчик проводил здесь. Он вспоминал, чему его учил отец, и старался выполнять небольшие заказы. Петр остался единственным мужчиной в семье. И если он не заработает деньги, то они все умрут с голода.

Увлеченный своей работой, мальчик не заметил, как в комнату вошла его мама.

– Сынок, ты так усердно работаешь. Тебе нужно немного отдохнуть, к тому же ты сегодня еще не ел.

– А разве у нас есть еда? – с горечью спросил мальчик, не отрываясь от работы.

– Я сварила похлебку и сделала небольшую лепешку. Правда, – Анна смущенно запнулась, – твои сестры почти

все съели, но немного я тебе оставила. Пришлось спрятать от них.

Уголки ее губ приподнялись, словно это была неплохая шутка. Петр не улыбнулся в ответ и только тихо спросил:

– А ты, мама, что-нибудь ела сегодня?

Анна отвела взгляд, чтобы сын не прочитал правды в ее глазах и торопливо ответила:

– Не переживай за меня, сынок, я не голодна. А тебе нужны силы, ты ведь работаешь.

Петр отложил инструмент и опустил голову. Он сидел несколько минут, задумчиво глядя в пол, а потом спросил:

– Мама, почему Бог оставил нас? Ведь мы Его любим и исполняем заповеди. Но при этом мы живем хуже, чем те, кто не чтит Его.

Анна вздохнула. Ей было стыдно признаться, но порой ее мучил этот же вопрос. Неужели Бог нас забыл? Может, евреи больше не Его народ? Но в следующее мгновение она останавливала себя и вспоминала слова мужа об обещанном Мессии. Вот и сейчас, она присела рядом с сыном на скамейку из грубых досок и как можно мягче сказала:

– Я не знаю, сынок, почему мы так много страдаем. На многие вопросы у меня просто нет ответа. Но я верю, что Бог не забыл нас. Я верю, что мы Его народ, избранный. И в Свое время Он пошлет избавление! И ты, сын, должен верить в это!

– Я верю. Просто... просто иногда бывает так тяжело...

– глаза мальчика наполнились слезами, но он их небрежно смахнул.

– Бог все равно продолжает заботиться о нас. Сегодня ровно полгода прошло, как забрали твоего отца. Но мы живы и не умерли с голода. Рядом с нами живут много добрых людей, которые помогают нам и дают тебе работу.

Взгляд Анны упал на кормушку в руках у Петра и она сменила тему.

– Что ты сегодня мастеришь?

– Это для Симеона. Он хочет поставить эти кормушки в пещеры, которые находятся у него на поле. Летом он там держит животных.

Анна улыбнулась.

– Мне больше нравится слово «ясли». – женщина провела рукой по неотесанным доскам. – Старайся, сынок, и делай свою работу прилежно.

– Но Симеон сказал, чтобы я сильно не усердствовал, а просто сбил несколько досок. Это ведь для скота.

– Знаешь, твой папа всегда говорил, что любую работу нужно делать как для Господа. И пусть это всего лишь ясли для животных. А чтобы лучше делать работу, нужно подкрепиться. Пойдем!

* * *

В работе и заботах прошли еще три месяца. В Вифлеем пришла зима. Целыми днями небо затянуто серо-черными

тучами, иногда моросит дождь и дует холодный ветер. Люди тоскуют по теплomu ласковому солнышку и мечтают, чтобы зимние месяцы быстрее прошли.

В один из вечеров в дом Анны кто-то постучался. Женщина вздрогнула от неожиданности. Кто бы это мог быть в столь поздний час? Она подошла к двери, а следом за ней вышел Петр. И хотя Анна понимала, что мальчик совсем еще ребенок, ей стало немного спокойней от его присутствия.

На пороге стоял один из пастухов Симеона.

– Шалом, Анна, Петр, – вежливо поздоровался он. – Благословение вашему дому.

– Шалом! – в один голос ответили хозяева.

– Простите за поздний визит. Меня прислал Симеон. Один из пастухов заболел, и он просит, чтобы Петр этой ночью помог нам.

– Я готов! – Выпалил Петр, а потом немного смущенно посмотрел на мать. – Если, конечно, ты разрешишь.

Анна положила руку сыну на плечо.

– Раз Симеон просит, мы не можем сказать нет, он столько раз нам помогал. Конечно, сын, ты можешь идти. Только одень теплый кожан и возьми покрывало.

Петр побежал одеваться, а пастух, видя волнение матери, поспешил ее успокоить.

– Не переживай, все будет хорошо. Из твоего мальчишки вырастет настоящий мужчина.

– Спасибо! – Анне были приятны эти слова о сыне. – Он

и сейчас наша опора. Без него я бы не справилась.

– Да, я совсем забыл, Симеон сказал, что за эту работу он заплатит мальчику.

– Симеон и так много сделал для нас. Пусть Бог благословит его.

Когда пастух с Петром ушли, Анна еще долго стояла возле двери и смотрела им вслед. Ее мальчик, совсем ребенок, должен нести заботы о семье, тяжело трудиться, не спать ночами, в то время как его сверстники еще не знают этих тягот. Его детство закончилось рано, слишком рано. Анна тяжело вздохнула, ее материнское сердце ныло от боли...

Порыв ледяного ветра заставил ее закутаться в шаль и пойти в дом. Нужно укладывать детей спать.

* * *

Потрескивание костра да неторопливые беседы пастухов нарушали безмолвие Вифлеемских полей.

– Какая сегодня удивительная ночь! Вы только посмотрите на небо.

Все подняли глаза вверх. И точно! Просто удивительно! Еще час назад небо было затянуто тучами, а сейчас на темно синем фоне сверкают звезды.

– Удивительная ночь! Даже не верится, что после такого мрачного дня как сегодня, наступила такая ночь.

– Да, мы всего лишь бедные пастухи, но какую красоту Бог дает нам наблюдать в ночные часы, – задумчиво проговорил

старый пастух.

Петр вместе со всеми наблюдал за небом, расшитым жемчужными-звездами. Ему еще ни разу не доводилось целую ночь проводить на улице.

Откуда-то с полей подул прохладный ветер. Мальчик натянул покрывало и ближе подвинулся к потрескивающему костру.

– В такие ночи кажется, что Бог совсем близко. Сразу вспоминаю Давида. Может, именно на этих полях он когда-то пас овец. Думаю, он так же как и мы смотрел в небо, разговаривал с Богом, пел о Нем псалмы.

– И я люблю молиться Богу в ночной тишине.

Петр был удивлен этим разговором. До этого он молчал и слушал, но сейчас решил задать вопрос:

– А разве можно молиться Богу здесь? Я думал, что Бог слышит молитвы только в Храме или синагоге.

– Конечно, Бог желает, чтобы мы поклонялись Ему в Храме. Но Он слышит молитвы с любого места.

Петр молчал, обдумывая слова пастухов. Мысли в голове сменяли одна другую так же быстро, как плясали причудливые оранжево-красные языки пламени костра. А потом совсем тихо Петр сказал:

– У меня есть одно большое желание, но, думаю, даже сам Бог мне не поможет.

– И какое же у тебя желание, мальчик?

– Я хочу встретиться с царем.

Петр боялся, что над ним посмеются, но все остались серьезными.

– Зачем тебе нужна эта встреча? – спросил самый старый пастух.

– Я бы попросил у царя, чтобы он освободил моего отца. Я бы объяснил ему, что отец ни в чем не виноват и еще... Да, ладно, – он махнул рукой, – это только мои мечты...

– Знаешь, Петр, наш Бог силен сделать все. Для Него нет ничего невозможного. Ты молись. Он может ответить не так, как ты того хочешь, но твоя молитва не останется без ответа.

Больше никто не говорил. Каждый думал о своем. Кто-то размышлял, кто-то дремал, а кто-то молился.

Но следующее мгновение потрясло всех. Среди темноты и безмолвия ночи Вифлеемские поля озарялись ярким светом. Страх и ужас парализовал пастухов. В свете им явился ангел Господень и сказал:

– Не бойтесь. Я пришел сообщить вам весть, которая будет радостной для всего народа! Сегодня в Вифлееме родился ваш Спаситель – Мессия! Вот вам знак: вы найдете младенца, запеленатого и лежащего в яслях.

И только ангел закончил говорить, к нему присоединилось бесчисленное воинство других ангелов. От них исходил такой свет, что пастухи не могли без боли в глазах смотреть на них. Ангелы громогласно пели!

– Слава в вышних Богу! И на земле мир, в человеках благоволение!

И все исчезло. Теперь тишина казалась звенящей.

– Мессия?! Ангел возвестил нам о Мессии?

– Нам? Простым пастухам? Я не могу в это поверить!

Пока пастухи приходили в себя, Петр вскочил:

– Пойдемте, быстрее пойдемте в Вифлеем! Нужно найти

Младенца, как рассказали ангелы.

– Да, да, – подхватились пастухи, – пойдем. Оставим овец на милость Божью.

Задыхаясь от быстрого бега, они бежали в сторону Вифлеема. Только где же искать новорожденного Младенца? Сейчас ночь, и нельзя просто заходить в каждый дом. Но пастухи уже приблизились к городу, то услышали плач ребенка. Они остановились, тяжело дыша от бега, и прислушались. Звук доносился со стороны пещер, которые принадлежали Симеону.

– Кажется, там кто-то есть, – сказал старый пастух, указывая на пещеры. – Нужно посмотреть.

И точно. В одной из пещер они увидели свет от костра. Мужчина грел какую-то еду, а женщина склонилась над яслями с соломой, где лежал маленький ребенок.

Один за другим пастухи несмело вошли в пещеру.

– Шалом!

Мужчина выпрямился и вышел вперед, а женщина вопросительно посмотрела на гостей.

– Простите, что потревожили. Не у вас ли этой ночью родился Мальчик?

– Да, все верно. Но, как вы это узнали? – мужчина был очень удивлен.

– Позвольте мы вам все расскажем...

И пастухи рассказали о невероятном чуде, которое они видели. После рассказа все вместе склонили свои колени перед новорожденным Младенцем. Самые бедные смогли увидеть Мессию первыми. Нищета, в которой родился Спаситель, открыла двери даже для бедняков.

А Петру не терпелось рассказать всем о своем открытии.

– Эти ясли, – мальчик провел рукой по кормушке, – я смастерил осенью для Симеона. Я хотел сколотить грубые и неотесанные доски, как и просил меня Симеон. Но мама сказала, что любую работу, даже эти ясли для животных, нужно делать как для Господа. О, я не думал тогда, что действительно делаю ясли для Господа.

Радости мальчика не было предела.

– Петр, – вдруг сказал старый пастух, – Бог ответил на твою молитву. Ты хотел встретить царя, но Бог подарил тебе встречу с Царем Царей.

– И я могу сказать Ему свою просьбу? – Петр расширил глаза от этого открытия.

Пастухи согласно закивали.

– Конечно! Ведь Он больше того, кого ты желал увидеть.

Петр снова стал на колени перед яслями с Младенцем и тихо произнес:

– Я хочу, чтобы папа снова был с нами.

* * *

Петру не терпелось поскорее оказаться дома. Он так хотел поскорее рассказать маме о встрече с Мессией. Мальчику казалось, что он не бежит, а летит, его ноги едва касались земли. Он обязательно отведет маму к Мессии и познакомит ее с Марией и Иосифом. И они обязательно заберут их в свой дом, ведь не хорошо, чтобы новорожденный Младенец спал на улице. Мечты уносили мальчика все дальше и дальше... Но вот показался его дом. Странно, почему горит лампа? Неужели мама уже не спит? Еще ведь так рано! Вопросы и догадки роились в голове Петра, пока он бежал к дому. Уже возле самого порога он замедлил и тихонько приоткрыл дверь. Его ноги подкосились.

– Папа? – прошептал он, все еще не веря, что это происходит на самом деле. А потом улыбнулся: – Папа! Папа! Ты дома!

И Петр утонул в крепких теплых объятьях отца. Какая радостная эта была встреча! Поймет ее только тот, кто целый год томился в разлуке, не имея никакой надежды.

– Да, сынок! Я дома! Сегодня ночью, когда я спал, пришел начальник тюрьмы. Он с грохотом всунул ключ в дверь, потом распахнул ее и просто сказал, чтобы я уходил. Я спросил, почему меня отпускают, но он не ответил, сказал только, что пришло время. Странно это все. Но главное, что я снова с вами.

– Это Мессия! Это Он! – повторял мальчик.

Иона немного отстранился от сына, удивленный его словами.

– О каком Мессии ты говоришь, сын?

– Я сейчас все расскажу. Сегодня ночью, когда мы на поле стерегли овец...